

*Швецов И.О., студент магистратуры,
Волго-Вятский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени О.Е. Кутафина»
Научный руководитель: Рогова Н.Н.,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Волго-Вятский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени О.Е. Кутафина»
Россия, Киров*

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
ОРГАНИЗАЦИЮ ЛИЦОМ, ЗАНИМАЮЩИМ ВЫСШЕЕ
ПОЛОЖЕНИЕ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ, ПРЕСТУПНОГО
СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) И УЧАСТИЕ В
НЕМ (НЕЙ)**

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней). В частности, исследуется проблема отсутствия в действующем законодательстве и актах легального толкования в достаточной степени однозначных критериев отнесения соответствующего лица к специальному субъекту, предусмотренному ч. 4 ст. 210 УК РФ. Автором сделан вывод о необходимости исключения из Уголовного кодекса состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ.

Ключевые слова: высшее положение в преступной иерархии, преступное сообщество, преступная организация, формы соучастия, организация преступного сообщества, участие в деятельности преступного сообщества.

Annotation. *The article is devoted to topical issues of bringing to criminal responsibility persons occupying the highest position in the criminal hierarchy for organizing a criminal community (criminal organization) and participating in it (her). In particular, the problem of the absence in the current legislation and acts of legal interpretation of sufficiently unambiguous criteria for attributing the relevant person to a special entity provided for in Part 4 of Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation is investigated. The author concludes that it is necessary to exclude from the Criminal Code the corpus delicti provided for in Part 4 of Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Keywords: *the highest position in the criminal hierarchy, criminal community, criminal organization, forms of complicity, organization of a criminal community, participation in the activities of a criminal community.*

Борьба с преступностью, в том числе и организованной, на всех периодах развития отечественного государства и права оставалась одной из важнейших задач уголовно-правовой политики. Безусловно, организованная преступность, являя собой наиболее общественно опасную ее форму, является социально разрушительным явлением, а ее деструктивные последствия, выражающиеся в нарушении важнейших прав личности, общества и государства, зачастую не представляется возможным устранить в долговременной перспективе. Исходя из этого, недопущение самого появления любых форм организованной преступности, опаснейшей из которых является преступная организация (преступное сообщество) является первостепенной целью и современного законодателя.

Современные правоведы также сходятся в едином мнении о том, что общественная опасность организации такого типа преступного объединения predetermined тем, что при его создании «нарушается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, так как появляется коллективный субъект преступной деятельности, посягающий на них»¹. С данным утверждением нельзя не согласиться. И поскольку организация такого преступного формирования, как преступное сообщество (преступная организация), само по себе несет большой вред для общественной безопасности, то в случаях, когда такую деятельность осуществляет лицо, обладающее особым, неформальным криминальным статусом, признаваемым в определенных социальных кругах, очевидная важность предупреждения такого преступления повышается.

В связи с этим законодатель, ставя перед собой задачу активизации борьбы с криминальными авторитетами, принял Федеральный закон от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», посредством которого были внесены существенные изменения в ст. 210 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней). Так, после вступления в силу указанного федерального закона, в ст. 210 УК РФ был введен особо квалифицированный состав преступления – деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 210 УК РФ, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210 УК РФ)². Впоследствии, руководствуясь необходимостью еще большего ужесточения наказания за совершение преступлений, предусмотренных такими преступными формированиями, как преступные сообщества (что, на

---

¹ Шеслер, А.В., Смирнов, И.О. Характеристика объекта как элемента состава преступления, предусмотренного статьей 208 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – № 3 (25). – С. 61-66.

² Григорьев, Д.А., Морозов, В.И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4 (30). – С. 50-58.

наш взгляд, связано с большим распространением на территории государства таких группировок, подавляющая часть из которых «специализирована» на деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ), законодатель также принимает федеральный закон от 01.04.2019 г. № 46-ФЗ, внося в УК РФ новеллы, направленные на ужесточение ответственности (увеличение минимального срока лишения свободы и размера штрафов) и криминализацию участия в собрании лидеров преступных сообществ (ч. 1.1 ст. 210 УК РФ), а также занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ).

Вместе с тем, внесение в уголовное законодательство указанных новшеств, хотя и преследовало своей целью борьбу с организацией преступных сообществ лицами, обладающими особым авторитетом и пользующихся им при создании таких группировок, однако повлекло за собой ряд проблем, по сей день остающихся неразрешенными и требующих, на наш взгляд, пристального внимания. Так, основной проблемой законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за организацию лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней), является неоднозначность, размытость самой формулировки «лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии», а также абсолютно оценочный характер критериев, позволяющих относить конкретное лицо к такому специальному субъекту, предусмотренному ч. 4 ст. 210 УК РФ.

Верховный Суд РФ, пытаясь разрешить возникшие у правоприменителя вопросы, связанные с отнесением конкретного лица к субъекту преступления, указанного в ч. 4 ст. 210 УК РФ, принимает Постановление Пленума Верховного суда от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», в котором указывает, что «судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной

иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе. О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п.» (п. 24)³.

Таким образом, в настоящее время понятие «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии» не является ясно определенным в законодательстве. Определение таких лиц по-прежнему основывается лишь на усмотрении следователя, прокурора и суда, на основе их субъективной оценки. Теоретиками в данном аспекте задаются справедливые вопросы: «какое лицо может и способно занимать такое положение? Обязательно ли данное лицо должно быть приверженцем воровских традиций, соблюдать воровские законы и т. д.?»⁴. Что в целом необходимо понимать под вышеупомянутыми «лидерством» и «авторитетом»? По мнению В.Р. Семенова и Н.С. Гришина, в настоящее время под рассматриваемую дефиницию подпадают лишь все те же «воры в законе», вместе с тем подобное толкование является ограничительным, поскольку субъект рассматриваемого состава преступления на деле значительно шире, если исходить из самой его формулировки⁵.

Так, обращаясь к семантическому анализу таких явлений, как «лидерство» и «авторитет», отметим, что в качестве лидера в толковых словарях принято понимать «главу, руководителя политической партии,

---

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 года № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» [Электронный ресурс] – URL: <https://www.vsrif.ru/documents/own/8134/> (дата обращения 19.07.2023).

⁴ Федотова, А.В. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии: признаки лидерства и пребывания в статусе // Научный портал МВД России. – 2022. – № 2 (58). – С. 97-102.

⁵ Семенов, В.Р., Гришин, Н.С. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, как субъект преступления, предусмотренного статьей 210. 1 УК РФ // Закон и право. – 2019. – № 8. – С. 75-76.

общественно-политической организации или вообще какой-нибудь группы людей; человека, пользующегося авторитетом и влиянием в каком-нибудь коллективе», под авторитетом – «общепризнанное значение, влияние, общее уважение; лицо, пользующееся влиянием, признанием»⁶. Как видно из представленных трактовок, они также являются чрезмерно расплывчатыми и неоднозначными, в связи с чем их включение в акты легального толкования или законодательство, по нашему мнению, не внесет ясности в рассматриваемый вопрос.

С.В. Кондратюк в данной связи отмечает, что к уголовно-правовым признакам занятия лицом высшего положения в преступной иерархии следует относить:

- скачкообразные изменения в повышении материального положения;
- приобретение статуса неприкасаемого в рамках определенного социума, придерживающегося правил криминальной субкультуры;
- систематические контакты с уголовными элементами;
- получение необоснованных экономических и социальных привилегий;
- организация личной охраны;
- вложение денежных средств в легальные предприятия либо перечисление их за рубеж⁷.

Данная точка зрения подтверждается и социологическим исследованием, проведенным с целью выявления доминирующего в обществе отношения к преступному лидерству и к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии. Так, результаты исследования показали, что наличие у лица такого статуса примерно половина опрошенных связывает

---

⁶ Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов [Текст] / Ожегов, С.И., под ред. Н. Ю. Шведовой. — 16-е изд., испр. — Москва: Русский язык, 1984 — С. 25, 395.

⁷ Кондратюк, С.В. Доказывание лидерства в преступной иерархии // Вестник Академии права и управления. — 2021. — № 2 (63). — С. 51-57.

с наличием у лица связей с легальными структурами, доступа к финансовым ресурсам преступной группы, а также способности договариваться, а для завоевания авторитета лидерами преступных сообществ, по мнению респондентов, важны традиции преступного мира, создание культа собственной личности в преступном сообществе⁸.

По нашему мнению, отсутствие конкретных критериев в законодательстве создает проблемы для правоприменителей в определении статуса таких лиц и может привести к назначению им более строгого наказания, чем заслужено. Кроме того, непонятно, почему законодатель определяет основой привлечения к уголовной ответственности не сам статус соответствующего лица (что было бы более логичным, исходя из самого наименования такого специального субъекта), а его действия. И, наконец, отсутствие легального толкования понятий «авторитет» и «лидерство» позволяет квалифицировать такие действия лица по статье 210 УК РФ, просто основываясь на внутреннем убеждении правоприменителя. Считаем, что подобная ситуация также является серьезным упущением законодателя. Как справедливо отмечено А.В. Сенатовым, судебная практика по делам, связанным с такими лицами, в настоящее время в достаточной степени не проработана, и следственные органы сталкиваются с трудностями в расследовании данных уголовных дел⁹.

Обобщая доктрину по данному вопросу, можно отметить, что исследователи имеют диссонансные точки зрения относительно возможности классификации определенных лиц как специальных субъектов, предусмотренных ч. 4 ст. 210 Уголовного кодекса РФ. Одна из точек зрения связывает эту возможность с наличием у данных лиц статуса «вор в законе», который подразумевает формализованный порядок «вступления в ранг» и

---

⁸ Меркурьев, В.В., Агапов, П.В., Кондратюк, С.В., Тарасов, В.Ю. Преступное лидерство: опыт социологического исследования // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – № 1. – С. 18-29.

⁹ Сенатов, А.В. Признаки, характеризующие лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 1 (42). – С. 75-80.

привилегии, доступные только лицам с таким статусом¹⁰. Иная точка зрения связана с тем, что специальный субъект этого преступления определяется высоким положением лица в иерархии преступного мира и наличием главенства на определенной территории¹¹. Некоторыми правоведами к таким лицам предлагается относить лиц из числа «блатных», в число которых входят «бродяги», «арестанты», «правильные», «босяки», «kozyрные фраера» и др.¹². Ряд авторов сходится в едином мнении о том, что под исследуемую категорию попадают исключительно «воры в законе»¹³. Кроме того, иные исследователи делают вывод, что статусом лидера в преступной среде обладают как «положенцы», так и «смотрящие»¹⁴. Наконец, встречается тезис о том, что существует на практике и искусственный феномен «воров в законе», именуемых «апельсинами», так как они приобретают данный статус на возмездной основе¹⁵. Стоит также отметить, что в юридических кругах в настоящее время существует озабоченность относительно нечеткой формулировки «высшего положения в преступной иерархии», так как она при необходимости может быть по аналогии распространена и на предпринимателей. Указанные обстоятельства требуют решения вопроса о преодолении рассматриваемого законодательного пробела, в связи с чем, на наш взгляд необходимо также обратиться к материалам судебной практики.

Например, Октябрьский районный суд г. Самары, устанавливая принадлежность лица к соответствующему специальному субъекту, установил, что «особое положение в структуре преступного сообщества (организации) занимало неустановленное лицо, занимающее высшее

---

¹⁰ Белоцерковский, С.Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью: её структура и содержание // Пробелы в российском законодательстве. — 2017. — № 5. — С. 95-97.

¹¹ Никитенко, И.В., Якушева, Т.В. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации // Уголовное право. — 2010. — № 5. — С. 61-62.

¹² Шакирьянов, М.М. Преступные традиции среди осужденных в исправительных учреждениях и борьба с ними: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. — С. 7.

¹³ Белоцерковский, С.Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. — С. 9.

¹⁴ Григорьев Д.А., Морозов В.И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2014. — № 4 (30). — С. 50-58.

¹⁵ Рагулин А.В., Фефелов В.В. О понятии лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Уголовное право. — 2010. — № 5. — С. 67-70.

положение в преступной иерархии, которое координировало преступные действия и преступные доходы преступного сообщества, получая большую долю преступных доходов, осуществляло руководство структурным подразделением, осуществляющим приобретение и передачу наркотического средства, для последующей реализации, руководило структурным подразделением, состоящим из «группы бойцов», оказывающим силовую поддержку при возникновении конфликтных ситуаций, а также при необходимости физического воздействия на участников преступного сообщества, совместно с другим лицом, распределяло денежные средства, полученные преступным путем, определяя сумму вознаграждения участникам преступного сообщества¹⁶. Рассматриваемое решение суда подтверждает выдвинутый ранее тезис о том, что для отнесения лица к специальному субъекту, установленному ч. 4 ст. 210 УК РФ, суды обращают внимание не на составляющие компоненты социального статуса такого лица, а действуют через призму деяний, которые такое лицо совершило. Аналогичные подходы встречаются в приговоре Промышленного районного суда г. Ставрополя (Приговор № 1-10/2016 1-670/2015 от 24 июня 2016 г. по делу № 1-10/2016)¹⁷, Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга (Приговор № 1-269/2017 от 26 июня 2017 г. по делу № 1-269/2017)¹⁸, Октябрьского районного суда г. Саратова (Приговор № 1-185/2016 1-7/2017 от 3 февраля 2017 г. по делу № 1-185/2016)¹⁹ и ряде других судебных актов.

В рассматриваемом контексте стоит выделить решение Заринского городского суда Алтайского края, в котором суд отмечает: «К1., являясь

---

¹⁶ Приговор № 1-339/2016 от 21 ноября 2016 г. по делу № 1-339/2016. Октябрьский районный суд г. Самары (Самарская область) / [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2S8E0kDhKGZ0/> (дата обращения: 29.07.2023).

¹⁷ Приговор № 1-10/2016 1-670/2015 от 24 июня 2016 г. по делу № 1-10/2016. Промышленный районный суд г. Ставрополя (Ставропольский край) / [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: - <https://sudact.ru/regular/doc/ZTD3NW81Z4Y8/> (дата обращения: 29.07.2023).

¹⁸ Приговор № 1-269/2017 от 26 июня 2017 г. по делу № 1-269/2017. Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга (Свердловская область) / [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7dGaJletnSWf/> (дата обращения: 29.07.2023).

¹⁹ Приговор № 1-185/2016 1-7/2017 от 3 февраля 2017 г. по делу № 1-185/2016. Октябрьский районный суд г. Саратова / [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8XVGnRMBqVZd/> (дата обращения: 29.07.2023).

лидером уголовно-криминальной среды и занимая одно из высших мест в преступной иерархии Алтайского края, обязывающее согласно существующим негласным нормам и правилам всех лиц уголовно-криминальной направленности, имеющих более низкие криминальные статусы, подчиняться его воле, указаниям и распоряжениям, ... обладая настойчивостью, целеустремленностью, организаторскими качествами, способностью влиять на волю других людей, умея ориентироваться и принимать решения в сложных ситуациях, имея опыт преступной деятельности и будучи осведомленным о криминальной обстановке в Алтайском крае, с целью получения постоянного незаконного дохода, решил создать на территории Алтайского края организованную группу с целью эффективного совершения корыстно-насильственных и иных преступлений и получения максимального преступного дохода. Руководство организованной группой К1. решил взять на себя»²⁰.

Однако, из-за недостаточно большого количества судебных решений, связанных с определением статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, не через призму совершенных им действий, а через составляющие его социального статуса, в настоящее время сделать однозначный вывод о распространенности подобных подходов на практике не представляется возможным. Так, в современных реалиях наиболее применяемым критерием для отнесения лица к определенной категории, указанной в части 4 статьи 210 Уголовного Кодекса РФ, является именно оценка его действий, указывающих на наличие у него соответствующего статуса. По мнению автора, подобный подход не является приемлемым.

Синтез вышеперечисленных объектов исследования позволяет сделать вывод о том, что ни в законодательстве, ни в актах высших судов, ни в доктрине в настоящее время не выработано единого подхода к определению

---

²⁰ Приговор № 1-212/2017 от 20 ноября 2017 г. по делу № 1-212/2017. Заринский городской суд (Алтайский край) / [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ztKqZDS6oTHP/> (дата обращения: 29.07.2023).

лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии – так, на практике отнесение лица к соответствующей категории в подавляющем большинстве случаев происходит не через призму оценочных критериев, указывающих на особое положение такого субъекта в преступной среде, а через перечень его деяний. Вместе с тем, санкции ст. 210 УК РФ сами по себе являются весьма суровыми, в то время как ч. 4 ст. 210 наказание за соответствующую деятельность ужесточает еще сильнее.

Представляется возможным заключить, что возможность применения указанной уголовно-правовой нормы исключительно на основании внутреннего убеждения правоприменителя на практике может повлечь за собой несправедливое осуждение лица, не обладающего подобным статусом, что является абсолютно недопустимым и незаконным. Безусловно, совершенствование уголовного законодательства должно быть направлено на защиту прав всех лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства, и существование в рамках уголовного закона состава преступления, предусматривающего весьма суровое наказание, вместе с тем не обладающего в достаточной степени проработанностью и однозначностью, может повлечь за собой привлечение к такой ответственности едва ли не любого участника преступного сообщества, чьи действия в той или иной степени отражали наличие у него лидерской позиции в определенных кругах.

Таким образом, законодателю, на наш взгляд, необходимо либо проработать четкие и ясные критерии, по которым конкретное лицо можно будет отнести к рассматриваемому специальному субъекту, либо исключить из УК РФ состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 210. Вместе с тем, поскольку внесение в закон однозначных определений «лидерства» и «авторитета», на наш взгляд, является весьма затруднительным, если не невозможным, то более обоснованным является именно отказ от применения ч. 4 ст. 210 и ее исключение из уголовного закона.

Использованные источники:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 года № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» [Электронный ресурс] – URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/8134/> (дата обращения 19.07.2023).
2. Белоцерковский, С.Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью: её структура и содержание // Пробелы в российском законодательстве. — 2017. — № 5. — С. 95-97.
3. Белоцерковский, С.Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. — 585 с.
4. Григорьев Д.А., Морозов В.И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4 (30). – С. 50-58.
5. Григорьев, Д.А., Морозов, В.И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4 (30). – С. 50-58.
6. Кондратюк, С.В. Доказывание лидерства в преступной иерархии // Вестник Академии права и управления. – 2021. – № 2 (63). – С. 51-57.
7. Меркурьев, В.В., Агапов, П.В., Кондратюк, С.В., Тарасов, В.Ю. Преступное лидерство: опыт социологического исследования // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – № 1. – С. 18-29.
8. Никитенко, И.В., Якушева, Т.В. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации // Уголовное право. — 2010. — № 5. — С. 61-62.

9. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов [Текст] / Ожегов, С.И., под ред. Н. Ю. Шведовой. — 16-е изд., испр.. — Москва: Русский язык, 1984 — 797 с.
10. Рагулин А.В., Фефелов В.В. О понятии лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Уголовное право. — 2010. — № 5. — С. 67-70.
11. Семенов, В.Р., Гришин, Н.С. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, как субъект преступления, предусмотренного статьей 210. 1 УК РФ // Закон и право. — 2019. — № 8. — С. 75-76.
12. Сенатов, А.В. Признаки, характеризующие лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии // Вестник Кузбасского института. — 2020. — № 1 (42). — С. 75-80.
13. Федотова, А.В. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии: признаки лидерства и пребывания в статусе // Научный портал МВД России. — 2022. — № 2 (58). — С. 97-102.
14. Шакирьянов, М.М. Преступные традиции среди осужденных в исправительных учреждениях и борьба с ними: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. — 284 с.
15. Шеслер, А.В., Смирнов, И.О. Характеристика объекта как элемента состава преступления, предусмотренного статьей 208 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2013. — № 3 (25). — С. 61-66.
16. Приговор № 1-10/2016 1-670/2015 от 24 июня 2016 г. по делу № 1-10/2016. Промышленный районный суд г. Ставрополя (Ставропольский край) / [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: - <https://sudact.ru/regular/doc/ZTD3NW81Z4Y8/> (дата обращения: 29.07.2023).
17. Приговор № 1-185/2016 1-7/2017 от 3 февраля 2017 г. по делу № 1-185/2016. Октябрьский районный суд г. Саратова / [Электронный ресурс] //

Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8XVGnRMBqVZd/> (дата обращения: 29.07.2023).

18. Приговор № 1-212/2017 от 20 ноября 2017 г. по делу № 1-212/2017. Заринский городской суд (Алтайский край) / [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ztKqZDS6oTHP/> (дата обращения: 29.07.2023).

19. Приговор № 1-269/2017 от 26 июня 2017 г. по делу № 1-269/2017. Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга (Свердловская область) / [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7dGaJletnSWf/> (дата обращения: 29.07.2023).

20. Приговор № 1-339/2016 от 21 ноября 2016 г. по делу № 1-339/2016. Октябрьский районный суд г. Самары (Самарская область) / [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2S8E0kDhKGZ0/> (дата обращения: 29.07.2023).